

Викладене в даній статті дозволяє сформулювати наступні основні висновки та рекомендації. Складовою частиною економічної безпеки країни є формування екологічно інтегрованого менеджменту як на загальнодержавному рівні, так й на рівні окремих суб'єктів господарювання. На кожному з цих рівнів є потрібною розробка та реалізація комплексної програми з екологічно інтегрованого менеджменту. При розробці такої програми пропонується виходити з наступних методологічних принципів дослідження сучасного природокористування: генетична єдність природи і суспільства; опосередковуюча роль суспільного виробництва у взаємозв'язку суспільства і природи; підхід до економічних досліджень в галузі природокористування з точки зору необхідності розв'язання проблем суспільного відтворення.

Список літератури

1. Кравцов В. Современные научные подходы к окружающей среде и социально-экономическому развитию. // Экономика природопользования. Под ред. Л. Хенса, Л. Мельника, Э. Буна. - К.: Наукова думка, 2000. - С. 46.

2. Джигирей В.С. Экология та охорона навколишнього середовища. - К.: Знання, 2000. - С. 89.

3. Naisbitt J. Macrotendencies. - N.Y.: Pitman, 2001. - P. 46.

4. Бран П. Экономика стоимости. - Кишинев: Штиинца, 1992. - С. 95.

5. Шабунина И.М. Экологическая парадигма устойчивого общественного развития. // Поволжский экологический вестник. Выпуск 2. - Волгоград: Комитет по печати, 2001. - С. 9.

6. Маркс К. Капитал. - Том 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. - Том 23. - С. 188.

7. Пахомова Н.В. Экономическая структура природопользования: становление, функционирование, совершенствование. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 1985. - С. 12.

8. Шабунина И.М. Экологическая парадигма устойчивого общественного развития. // Поволжский экологический вестник. Выпуск 2. - Волгоград: Комитет по печати, 2001. - С. 14.

9. Экономические проблемы оптимизации природопользования./ Под ред. Н.П. Федоренко. - М.: Наука, 2000. - С. 60.

10. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. - М.: Наука, 2000. - С. 284.

И.Н. МАРТЫНЕНКОВ,
ДонНТУ

УЧАСТИЕ УКРАИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ

Развитие периферийных стран определяется взаимодействием двух крупнейших тенденций, двух взаимопереплетающихся, хотя и не всегда совместимых стратегий или моделей развития. Первая ориентирована на максимальную мобилизацию с помощью государства имеющихся в стране ресурсов, на развитие внутреннего рынка и националь-

но-хозяйственного комплекса, на сплочение нации и общества. Вторая исходит из перспективы нелиберальной глобализации. Она предполагает форсированную интеграцию развивающихся стран в мировое хозяйство, ориентацию на анклавное развитие при использовании финансовых средств и технологий, поступающих из заграницы.

Обе модели опираются на реально существующие современные императивы и предполагают сознательное поощрение тех или других объективно происходящих процессов; обе они имеют свои позитивные и негативные стороны. Исходным для них является унаследованная экономическая отсталость, отсутствие достаточного собственного потенциала для успешной модернизации - накоплений, квалифицированной рабочей силы, технологий, внутреннего рынка и т.п.. Дополнительные трудности создает стремительный рост населения. В этих условиях любая попытка модернизации периферийных стран неминуемо приводит к росту многоукладности и социально-экономическому расслоению. Стоящий перед этими странами выбор в значительной мере сводится к тому, насколько острой будет социально-экономическая неоднородность и дифференциация.

На фоне ускоряющейся научно-технической революции многие предприятия в периферийных странах оказались морально устаревшими и неконкурентоспособными уже к моменту своего пуска. Остро не хватало финансовых средств и подходящих технологий для форсирования развития. В этих условиях освободившиеся страны с особой настойчивостью добивались перехода к более равноправному новому мировому экономическому порядку (НМЭП).

В противовес этим требованиям Запад более или менее единым фронтом взял курс на неолиберальный мировой экономический порядок. К этому времени (70-е годы прошлого века) энтузиазм в отношении хозяйственного развития освободившихся стран (в смысле расширения для себя рынков сбыта и сфер приложения капитала) на Западе заметно поубавился. Многие последствия деколонизации развивающихся стран - их менее зависимое положение, перспектива ограничения доступа к их природным ресурсам, формирование движения неприсоединения, само требование НМЭП

и т.п. - стали восприниматься Западом как серьезная реальная угроза, особенно в свете энергетического кризиса 70-х годов. После финансовых кризисов 80-х годов проблемы развития реального сектора в странах периферии затмеваются для Запада задачей обеспечить текущую финансовую стабильность этих стран и их способность платить по долгам.

Соответственно на рубеже 80-х годов развивающимся странам настойчиво навязывалась кардинальная смена модели развития. Взамен хозяйственного развития, опирающегося на государство, предлагались неолиберальные и монетаристские рецепты ориентации на рыночный механизм. Популистским устремлениям противопоставляются жесткие монетаристские требования сбалансировать бюджет и обеспечить устойчивость денежного обращения. Вместо концепций импортозамещающей индустриализации всячески пропагандируются идеи экспорториентированного развития, преимущественно с участием ТНК. В целом вместо всестороннего хозяйственного развития развивающимся странам навязываются неолиберальные принципы и теории догоняющего, анклавного развития.

Согласно неолиберальным концепциям право на существование имеют только конкурентоспособные по международным стандартам предприятия, каковых в развивающемся мире очень мало. В разгар финансового кризиса в Восточной Азии американский журнал "Форчун" заявил: "Азиатские компании должны в конце концов соответствовать деловым и финансовым стандартам, присущим США, наиболее передовой стране мира. Иначе азиатский бизнес никогда не сможет обеспечить тех доходов, которые могли бы привлечь капитал при нынешней глобализации рынков" [1, с. 84].

При обосновании подобных подходов как бы не замечают, что речь идет об огромном массиве стран, с населением в несколько миллиардов человек. Иначе

говоря, выдвигается требование трансформации основ жизнеобеспечения более чем 3/4 населения Земного шара. При этом хорошо известно, что ни в западном, ни в развивающемся мире необходимые капиталовложения мобилизовать рыночными методами невозможно. Это значит, что неолiberaлы заведомо относят свои рецепты лишь к небольшому кругу предприятий, которые могут быть вовлечены в анклавное (преимущественно экспорториентированное) развитие.

Такое развитие чревато многочисленными проблемами для периферийных стран. Оно охватывает лишь незначительную часть населения и национального хозяйства. Сильнее, чем при других моделях развития, растут социально-экономическое расслоение, маргинализация, отчуждение и обнищание основной части населения (о чьей судьбе неолiberaлы просто умалчивают). Поскольку речь идет об анклавах, создаваемых ТНК, последние оттягивают ограниченные местные ресурсы (природные богатства, квалифицированную рабочую силу и т.п.) от решения локальных и/или национальных проблем и, как правило, местному воспроизводству далеко не всегда способствуют льготное налогообложение и другие преимущества, предоставляемые ради "привлечения иностранного капитала". Более того, успешная деятельность таких анклавов полностью зависит от стабильности и нормального функционирования мирохозяйственной системы, а это, как показывают мировые финансовые кризисы последних лет, далеко не гарантировано.

Важным элементом неоллиберальной модели является постоянное кредитование и субсидирование стран периферии. Связанный с этим приток средств лишь частично компенсирует сохранившийся еще с колониальных времен регулярный отток ресурсов по линии неэквивалентного обмена, доходов от иностранных инвестиций и т.п. Зато длительное поступление займов и субсидий из-за ру-

бежа деформирует социально-экономическую структуру периферийных стран, создает секторы и социальные группы, ориентированные на постоянную внешнюю подпитку, усиливает структурную и долговую зависимость этих стран. Лишь немногие из них благодаря обстоятельствам смогли хотя бы частично использовать получаемые ресурсы в собственных интересах. Так, например, Южная Корея и Тайвань в обстановке соревнования с коммунистическим режимом в другой части разделенной страны и благодаря активной политике своих государств, получая немалые зарубежные средства, смогли тратить их на реальные нужды своего развития.

На протяжении всех последних десятилетий задолженность развивающихся стран стремительно росла, несмотря на огромные ежегодные выплаты доходов и регулярное погашение части задолженности. Происходит это потому, что кредиторы требуют первоочередной выплаты процентов, а на погашение основной суммы долга чаще всего средств не хватает; и тогда долги реструктурируются, то есть их погашение отсрочивается. При этом в ходе переговоров об условиях отсрочки у кредиторов каждый раз появляется возможность выдвигать новые требования - экономические и не только, соответствующие нуждам текущего момента. Реструктуризация долгов является действенным и очень гибким и маневренным инструментом в руках кредиторов.

Эпизодические финансовые кризисы открывают кредиторам новые возможности оказывать давление на должников, скупать по дешевке их имущество, приватизировать государственную собственность. В результате финансовых кризисов 80-х годов в Мексике было приватизировано, в основном иностранным капиталом, более 3/4 государственных предприятий. На скупку собственности в периферийных странах направлена не только валютно-кредитная политика Запада, но и его постоянные по-

пытки внедрять там западные организационно-управленческие структуры и механизмы как на микро-, так и на макроэкономическом уровне.

Неолиберальная модель, тесно переплетающаяся с монетаристскими требованиями, способствует сведению к минимуму рычагов государственной хозяйственной политики периферийных стран - объемов денежной эмиссии, учетной ставки центрального банка, интервенций на валютных рынках. В этих условиях экономика страны оказывается беззащитной перед организованным или стихийным натиском извне. Все чаще под давлением МФЦ и МВФ в странах периферии устанавливаются такие учетные ставки и валютные курсы, которые, подрывая реальный сектор, способствуют усилению финансовых кризисов.

Основная опасность неолиберализма заключается в том, что периферийные страны лишаются возможности государственными мерами защищать себя от деструктивных сил рыночной стихии, от экспансионистских поползновений более могущественных конкурентов, от разрушительных финансовых и экономических кризисов (как еще раз показали события в Восточной Азии в конце XX века).

Вся предшествующая история говорит о том, что в случае разгула рыночной стихии западные общества вводили те или иные формы регулирования, которые превращали рынок в несколько более "цивилизованный", например, банковское и антитрестовское законодательство в США в конце XIX в., кейнсианские рецепты и "государство благосостояния" после кризиса 1929-1933 гг. и Второй мировой войны, валютное регулирование в Западной Европе в условиях послевоенного финансового хаоса и т.п. Сейчас же неолибералы в принципе отказывают развивающимся странам в праве регулировать рыночную стихию. Наглядно это проявляется в их непреклонном сопротивлении любым попыт-

кам этих стран ограничить негативное воздействие на свою экономику краткосрочного спекулятивного капитала, ввести любые формы валютного контроля.

Теория и практика неолиберализма сковывают самостоятельные попытки государств решать проблемы своих стран иначе, как подчиняясь диктату рыночных сил и императивам мирового хозяйства. Многие годы неолиберальные теоретики с восторгом констатируют, что либеральные перемены в мире расщепляют национально-хозяйственные комплексы и лишают государства возможности действительно влиять на ход общественного развития, хотя существуют пределы таких изменений, даже с неолиберальных позиций. Национальное государство является основным и на данный момент незаменимым гарантом святости тех имущественных отношений, тех правовых норм и институтов, которые лежат в основе функционирования современного рынка, в том числе мирового.

Само денежное обращение во многом зиждется на стабильности государства, а ценность валют в случае размытия национально-хозяйственных комплексов будет крайне трудно определить. В последнее время, правда, появляются исследования, подчеркивающие, что размытие национальных хозяйственных комплексов и ослабление национальных государств сильно преувеличивается и что не следует считать государство бессильным воздействовать на ход развития общества.

Жизнь показывает, что ни одна из прежних моделей развития периферийных стран в чистом виде не приводит к успеху. Широкое вмешательство государства в хозяйственную жизнь, тем более в условиях разгула коррупции и преступности, часто превращается не в мобилизацию национальных ресурсов, а в их разбазаривание. Такая модель не может обеспечить рационального и устойчивого развития экономически отсталых стран. Неолиберальная модель нарочито

не считается с социально-экономической и политической средой, в которой предстоит действовать.

Видимо, пора отказываться от фанатичной приверженности или отторжения той или иной модели развития и переходить к разумному и прагматическому сочетанию открытости (императивов глобализации) с защитой национальных интересов, к сочетанию государственного участия в хозяйственном развитии с частным предпринимательством. Кстати, именно этим долгое время отличалось развитие таких стран, как Южная Корея, Малайзия и Тайвань, где роль государства в экономическом развитии была огромна. Несколько раньше на аналогичный путь вступил ряд стран Латинской Америки. В результате им удалось перейти от анклавного развития к более комплексному преобразованию своего хозяйства.

Опыт растущего числа стран подсказывает, что вскоре неолиберализму придется уступить место принципиально новым концепциям смешанной экономики, ориентированным на переходные экономики и многоукладность хозяйства. Эти концепции будут уделять значительно больше внимания социально-культурным аспектам и историческому контексту развития.

В течение многих десятилетий советский хозяйственный комплекс был фактически изолирован от мировой экономики. Ситуация принципиально изменилась с исчезновением монополии внешней торговли и открытием украинского рынка для западных фирм. Предприятия, не знавшие ранее, что такое конкуренция, вдруг оказались с глазу на глаз с мировыми лидерами в производстве различных товаров и услуг. Большинство отечественных предприятий этого испытания не выдержало, ибо при этом проявилась неэффективность их следующих компонентов: технологического, когда сырье или продукцию низкого уровня переработки выгоднее вывезти рубеж, обработать и ввезти обрат-

но в виде готового продукта, нежели делать все это на месте; структурного, когда многие существующие производственные мощности уже никогда не будут востребованы, а те, которые нужны для обслуживания внутреннего рынка, отсутствуют; управленческого - когда прежние оргструктуры предприятия оказались не приспособленными к функционированию в новых рыночных условиях.

Закономерным следствием всех этих обстоятельств стало обвальное сокращение внутреннего производства и почти полное прекращение инвестиций в реальную экономику.

Включение украинской экономики в систему мирохозяйственных связей - многофакторный процесс, в котором организационно-экономический аспект - наиважнейший. За внешней хаотичностью и кажущейся спонтанностью возникновения новых субъектов мирохозяйственного общения прослеживается определенная закономерность формирования внешнеэкономической структуры.

Выделяются следующие преимущества участия в международной торговле [2]: усиление внутренней конкурентоспособности за счет менее дорогих поставщиков; увеличение объемов продаж и рентабельности; завоевание части глобального рынка; уменьшение зависимости от существующих рынков и поставщиков; расширение потенциала продаж существующих продуктов с относительно низкими затратами на разработку; стабилизация сезонных и циклических рыночных флуктуаций; усиление потенциала для корпоративного расширения.

При этом необходимо учитывать несколько ограничительных моментов.

Включиться в мирохозяйственные связи (МХС) - это значит осознать и воспринять организационно-экономические закономерности развития внешней сферы. Необходимо соблюдать ряд принципиально важных условий. Во-первых,

организационная инфраструктура по своей форме должна быть адекватной сложившимся мирохозяйственным атрибутам (и по набору субъектов взаимодействия, и по их организационно-экономической структуре, и по характеру поведения), во-вторых, следует обеспечить масштабность включения национальной экономики в систему МХС на уровне всех базовых звеньев (предприятие-отрасль-регион-государство) и, в-третьих, разработать формы, этапность и дифференцированность включения.

Закономерности и атрибуты должны отразиться не только на зарождении и развитии новых организационных форм и структур, но и воздействовать на ранее сформировавшиеся. Неминуем болезненный процесс ломки, модернизации, глубоких организационно-функциональных преобразований государственных внешнеэкономических институтов.

Важно выйти на новые принципы взаимодействия государственных органов с появляющимися внешнеэкономическими организационными структурами, провести четкое разграничение их полномочий и функций. Главная задача - встраивание в национальную экономику соответствующей модели внешнеэкономической деятельности, под которой понимается система структур, обеспечивающих взаимодействие экономики с мирохозяйственной сферой в целях решения национальных стратегических задач.

Выделяется три модели организации внешнеэкономических связей - снабженческо-сбытовая, торговая, производственная (геоэкономическая) модель [3]. Существует также множество переходных моделей, составляющих симбиоз трех названных, с преобладанием той или иной из них. По своей структуре любая модель включает три важнейших компонента: основные закономерности, предопределяющие её тип и экономическую природу; соответствующая управленческая и организационно-

функциональная форма; адекватный методологический аппарат.

Экономика Украины, да и то лишь косвенно, не в полной мере, соприкоснулась только с двумя типами систем (моделей) внешнеэкономических связей:

снабженческо-сбытовая модель была отработана в рамках межгосударственной экономической организации социалистических стран - СЭВ, в рамках которой сложилась специфическая структура и органы управления: сессия (высший орган), Исполнительный комитет (главный исполнительный орган), постоянные комиссии по отдельным отраслям), секретариат (экономический и административно-исполнительный орган), международный инвестиционный банк (МИБ), Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), международные координирующие организации и хозяйственные объединения и др.

торгово-посредническая модель представляла собой разветвленнейшую и всеобъемлющую систему союзного Минвнешторга и включала различные структуры, расположенные, как правило, в России: оперативные и функциональные органы управления в рамках МВТ, ГКЭС, госплана, Госснаба, отраслевых министерств и ведомств; внешнеторговые объединения, фирмы, конторы, агентства; зарубежные торговые представительства, система уполномоченных Минвнешторга; организации, специализирующиеся на предоставлении внешнеэкономических услуг в области рекламы, арбитража, издательства, транспорта, выставок; региональные внешнеторговые организации, научно-исследовательские институты и учебные заведения.

Сегодня в Украине наряду с созданием элементов этих двух типов моделей внешнеэкономической деятельности начинает формироваться практически с "чистого листа" и структура воспроизводственной (геоэкономической) модели. Наиболее созревшие условия для этого -

во внешнеэкономических связях с Россией, Беларусью, Польшей и Германией: здесь транснационализация должна обеспечить ускоренную структурную гармонизацию и перестройку, перевлечение национальных капиталов и инфраструктур, совместное производство новейших высокотехнологичных товаров и услуг. Открывается широкое поле деятельности для транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп, концернов, консорциумов, создания технополисов, технопарков, свободных экономических зон и т.д.

Поскольку воспроизводственная модель стала основной доминантой мирохозяйственной системы, то без перехода Украины на подобную модель внешнеэкономических связей невозможно полное и эффективное преодоление структурного перекоса в национальной экономике. Преобладающая сегодня "торговая модель" порождает товарооборот с деформированной структурой и "вталкивает" в структурный кризис перерабатывающие отрасли (машиностроение, транспорт и др.). Это объясняется тем, что под вывеской Министерства внешнеэкономических связей Украины фактически находится глубоко законспирированная посредническая организация, насаждающая чисто "торговый менталитет" всячески сопротивляющаяся развитию производственно-инвестиционной модели. Основная причина в том, что ни в МВЭС, ни в Минэкономки, ни в других макроэкономических структурах никто не несет, не желает, да и не может нести ответственность за судьбу иностранных кредитов, инвестиций, эффективный экспорт национального капитала, иными словами, за конечный результат инвестиций, возврат кредитов, вхождение в международные торговые структуры, иначе - оперирование на геоэкономическом атласе мира.

С целью сохранения и развития экспортного потенциала необходимо выполнение следующего комплекса мер: 1) поддержку производства экспортной

продукции на действующих мощностях, недопущение дальнейшего спада в черной и цветной металлургии, крупнотоннажной химии, агропромышленном комплексе, машиностроении; 2) создание организационных структур и производственно-обслуживающей инфраструктуры за рубежом для содействия в распространении на мировых рынках сложной машинотехнической продукции; 3) приоритетное развитие экспортного потенциала на базе собственного сырья с использованием новейших технологий производства и упаковки, обеспечивающих конкурентоспособность такой продукции на мировых рынках; 4) законодательное предоставление льгот и привилегий в налоговой и кредитно-финансовой сферах, способствующих снижению себестоимости экспортной продукции с целью поддержки её конкурентоспособности по ценовому фактору; 5) стимулирование развития малых предприятий по производству товаров из местного сырья и содействие их выходу на внешние рынки; 6) рассмотреть вопрос стимулирования "внутреннего экспорта" (реализацию туристам и другим категориям иностранцев товаров достаточно насыщенного внутреннего рынка с обеспечением облегченного режима пересечения этими товарами таможенной границы).

Следует разработать механизм контроля за экспортом услуг, особенно в экспорте рабочей силы, в основном в соседние страны, который сможет способствовать формированию части бюджетных поступлений.

Сложившаяся структура импорта Украины достаточно специфична, поскольку в ней неоправданно большой удельный вес составляют энергоносители.

Политика в импорте, в силу имеющегося этого ограничительного фактора, должна обуславливаться степенью критичности продукции для функционирования экономики в целом и отдельных отраслей. Следует принять во внимание,

что поступление такой продукции, как древесина и продукты её переработки, синтетический каучук, апатитовый концентрат и калийные удобрения, хлопок, коксующийся уголь достигло критической отметки и его дальнейшее снижение недопустимо.

Импорт природного газа может снижаться только в меру того, насколько будут внедряться энергосберегающие технологии, режим экономии в коммунально-бытовой сфере и увеличение добычи отечественного сырья.

Мы сможем иметь нормальные взаимоотношения с Россией только тогда, когда справимся с проблемой газа. Развитие собственной газовой промышленности, нетрадиционной энергетики, максимально бережного использования энергии, использования метана угольных полей Донбасса - важнейшие сегодняшние задачи. По оценкам специалистов запасы шахтного метана в Донбассе составляют 15 триллионов кубометров. Угольная промышленность Донбасса сможет выжить только в случае объединения с современной электроэнергетикой.

Вопрос с импортом нефти требует особого подхода. Существующий порядок, в соответствии с которым потребители должны самостоятельно искать источники получения энергоносителей (а им необходимы бензин, дизельное топливо и другие продукты переработки, а не сырая нефть), привел к фактической консервации нефтеперерабатывающих предприятий и резкого роста числа бартерных соглашений, неэффективных для производителей Украины. Поэтому нефть, как сырьё для переработки, должна импортироваться либо по межгосударственным соглашениям с оплатой украинской продукцией по клирингу, либо нефтеперерабатывающими предприятиями под государственные гарантии оплаты. В связи с негативной ситуацией в импорте нефти вновь встает вопрос о целесообразности строительства нефтяного терминала в Одессе до опре-

деления надежных поставщиков нефти, источников финансирования закупок транспорта, конкурентоспособности продуктов переработки на внутреннем рынке с прямыми импортными поставками.

Украина имеет высококвалифицированных металлургов, и реконструкция отечественной металлургии началась в направлении создания производств тонкого и сверхтонкого листа, установки машин непрерывного литья заготовок, внедрения прогрессивных технологий в прокате титана и алюминия.

С целью создания дополнительных рабочих мест следует создать эффективный организационно-экономический механизм работы предприятий Украины с давальческим сырьем, завозящимся в Украину для переработки. Этот процесс сдерживается очень низким уровнем оплаты услуг по переработке (например, в текстильной промышленности - 0,5-2 доллара за условную единицу, что не выдерживает сравнения даже со странами Восточной Европы).

Критическим импортом для Украины являются и некоторые виды машинотехнической продукции в связи с отсутствием собственных мощностей по их производству. Это прежде всего зерноуборочные комбайны, грузовые автомобили. Необходимо создание собственных мощностей по производству всей, нужной сельскому хозяйству техники, учитывающей масштабы сельскохозяйственного производства и его приоритетное значение для экономики страны в обеспечении продовольственной продукцией и значительный экспортный потенциал.

Создание же всего шлейфа грузовых автомобилей по тоннажу и назначению является экономически нецелесообразным. Украина в обеспечении народного хозяйства грузовыми автомобилями вынуждена ориентироваться в основном на российских производителей, учитывая относительную приспособленность именно их продукции к климатическим и дорожным условиям, наличие специали-

зированных авторемонтных предприятий и значительных мощностей по выпуску запасных частей.

Целесообразно наращивать производство широкого ассортимента труб и проката, увеличивать литье заготовок, искать рынки сбыта в арабских странах, Центральной и Восточной Азии, в Африке, с целью насыщения внутреннего рынка и развития экспортного потенциала Украины необходима разработка государственной программы закупки по импорту технологий и технической документации для организации производства на имеющихся мощностях технологического оборудования для предприятий легкой и пищевой промышленности, а в будущем и для производства сложных товаров народного потребления.

Нужна тонкая и гибкая таможенная политика, способная особенно на первых порах защитить национальную промышленность от превосходящих по конкурентоспособности зарубежных производителей. Рыночные и антимонопольные критерии, безусловно, должны действовать, но в течение периода стабилизации, это может быть критерий создания национального рынка, прежде чем отечественные товаропроизводители наберут силу и окажутся в состоянии конкурировать с иностранными производителями. Когда же они почувствуют себя более уверенно, таможенные барьеры следует снижать, и национальный рынок должен становиться всё более открытым для иностранной конкуренции. Активная таможенная политика может стать и дополнительным эффективным средством привлечения иностранных инвестиций в Украину с учетом относительной дешевизны рабочей силы и материально-технических ресурсов.

В "Концепции внешнеэкономической политики Украины" подчеркивается, что целесообразно вкладывать инвестиции за рубеж с целью развития там сферы сбыта, пунктов (центров) технического обслуживания экспортируемой продукции, базовых составляющих зап-

частей, а также предприятий по доработке экспортируемой с Украины продукции для удовлетворения требований отдельных секторов рынка.

Одна из главных преград на пути расширения кредитов - отсутствие критической массы эффективных и ответственных заемщиков. Это, в частности, подтверждает то, что банки, обслуживающие иностранные кредитные линии поддержки малого и среднего бизнеса, сталкиваются в большинстве случаев с отсутствием таких бизнес-планов, которые хотя бы своим содержанием гарантировали возвращение ссуд. Но если говорить об общем инвестиционном климате, то дело не столько в качестве проектов, сколько в отсутствии механизма организации и сопровождения инвестиционного процесса на местном уровне. Здесь бытуют иллюзии, создающие серьезный психологический барьер развитию инвестиционной деятельности. Предприятия-реципиенты чрезмерно оптимистичны относительно своей привлекательности: не до конца осознавая ту истину, что на финансовом рынке доминируют держатели капиталов, а не проектов. А поэтому задача разработчиков инвестиционных проектов - убедить инвесторов в экономической целесообразности и надежности вложения средств. Но правда и то, что большинство украинских банкиров морально не готовы к рентабельности инвестиций в производство на уровне существенно меньшем ставших привычными 50 и более процентов во времена почти безопасных финансовых инфляционных спекуляций.

Список литературы

1. Fortune, 16.II.1998, p.84.
2. Гетьманчук А. Як зробити Ваш бізнес глобальним? // Укр. Промисловець. - 2000. - № 3. - С. 14-16.
3. Кочетов Э. Организационно-управленческая система внешнеэкономических связей России - базовые критерии // МЭ и МО. - 1996. - № 4. - С.39-52.